

Как это часто бывает, панельные пятиэтажки имеют очень плохую звукоизоляцию. Слышно бывает все — от скрипа дверей до разговоров соседей. Но иногда эти звуки уж слишком однозначны.

В ту ночь все было совсем громко. Кровать стучала о потолок моей квартиры с глухим эхом, а девушка кричала не как обычно — мелодично постанывая, а с надрывом, как будто ее пылит рота мужиков без перерыва два часа кряду. Стук то резко замедлялся, то ускорялся так, что я думал, на меня вот-вот начнет съпаться штукатурка.

Девушку звали Вероника. Я часто встречался с нею на лестничной площадке утром, выходя на работу. Молодая, невысокая, симпатичной наружности, со светлыми волосами, яркими губами и немного полная. Но полнота была ей к лицу — объемная грудь, рельефно выделяющаяся под одеждой, и завораживающая попа — такие обычно в молодости вызывают негодование, но по прошествии лет начинаешь ценить архаичные представления о красоте. В общем, чего рассказывать, кто понял, тому уточнения не нужны!

Той ночью действие длилось с часа до двух ночи. Целый час жесткого траха! Живя один, уснуть я не смог. Мой член налился кровью, а уши превратились в локаторы. Хотя мозг твердил: «Спи, завтра рано вставать, ты их уже сотню раз слышал, ничего нового!» Но тело не могло уснуть.

В итоге, не выспавшийся, я завалил одно важное задание на работе, и вернулся вечером с твердой мыслью высказать этим кроликам все, что я о них думаю.

Я и ранее находил страницу Вероники в соцсетях (не сделать этого было просто нельзя), так что написать проблемы не составило. Раздумывая, как бы поточнее описать свое мнение, набрал это: «Привет. Из-за твоих стонов не могу спать по ночам. Можно использовать хотя бы подушку? Сосед. « И затем уставший лег спать.

На следующий вечер, придя домой, проверил сообщения и обнаружил — «Понравилось?» «Что за бред, подумал я мгновенно. — Эй, мадам, ты вообще, о чём? Я тебе рот хочу закрыть, а ты изdevаешься?»

«Так орут только дикие звери во время случки. ДОСТАЛИ уже» — выпалил я не думая. И той же ночью я снова слышал те же самые вопли.

Следующим ее ответом было: «Вот тебе запись моих стонов, которые ты мог не расслышать вчера. Думаю, тебе понравится. Я тайком записала на телефон, пока муж был занят делом. Наслаждайся, сосед!»

Вот тебе на, только и мог я выговорить. Но включил запись и одел наушники.

Больше часа я не мог открыть глаз, моя рука сама по себе дрошила член, а в образах бессменно мелькала Вероникина жопа. Эти стоны не были воплями, это была животная страсть, необузданная, горячая, струящаяся от ступней до макушки страсть. Стоп, подумал я, это не изdevка, это приглашение. Хочешь отомстить — ты должен сам ее выпороть, пока она не станет молить остановиться.

Я вышел в инет, Вероника была онлайн.

— Прослушал. У тебя жопа такая же сочная, как и твои стоны?

— Хочешь проверить? Ты же соседи снизу, из 36-ой?

— Да.

— Через два дня мужа не будет дома. Приходи после десяти вечера. Дам послушать! — ответила она и вышла.

Я был на пределе. Я уже два месяца не имел связей с женщиной. Так что легкая тропинка меня сильно заинтересовала. Что делать — я хотел ее. Я хотел эту пышную задницу и эти накрашенные губы.

С трудом дождавшись нужного времени, помывшись и захватив с собой коробку конфет, бутылку вина и пачку презервативов (конечно, предусмотрительно сунул почти все это в темный пакет — соседи глазастые на площадках), я двинулся наверх.

Подойдя к двери я тихонько постучал. Через пару мгновений щелкнул замок и дверь открыла она — похотливая богиня моих ночных поллюций — в полупрозрачной ночнушке, без лифчика и трусиков, но с ярко накрашенными губами. Я остолбенел. Признаться, в таких случайных связях я был малоопытен.

— Ну, что стоим, знакомиться будем, сосед? — с задором сказала девушки.

— Я просто остолбенел от твоих форм, Вероника, нынче сыскать такую теплую девушку очень трудно, — при этих словах я скользил взглядом то на губы, то на алые соски, то на аккуратную дорожку темноватых волос на лобке. На животе и боках не было лишних складок, было видно, что она немного занималась спортом, а такая фигура у нее скорее от рождения.

И тут у меня сдали нервы. Я перевел взгляд на другую комнату, мысленно спрашивая, одни ли мы. Она махнула головой в знак согласия. Я совершенно спокойно закрыл за собой замок, разулся, опустил пакет на пол и шагнул на встречу Веронике, которая безмолвно смотрела на меня и теребила одной рукой полу своей ночнушки, слегка оголяя свою правую грудь.

Я впился губами в ее правый сосок, а руками стал судорожно мять ягодицы — они были упруги и огромны для одной ладони. После того, как насладился грудью, перешел к губам — это был самый бездумный поцелуй в моей жизни. Где-то глубоко внутри я вдруг понял, что значит случайный секс с замужней женщиной, когда тебя ничего не сдерживает и ты готов выплеснуть всю свою похоть на эту, простите, текущую суку. А она текла — я сунул руку в промежность, там было мокро. Меня даже удивило обилие смазки, никогда такого не встречал. Она почти капала.

Мельком я заметил, как она подвела глаза и опустила руки — я понял, что она из тех, кто без вопросов становится раком, глотает до последней капли и, скорее всего, с легкостью дает в жопу. Это ее заводило — быть пассивной, но не инертной.

Я потянул ее в комнату, попутно избавляясь от одежды. Света из прихожей было более чем достаточно. Чуть ближе к окну стояла двуспальная кровать, спинка которой вплотную прижималась к стене.

Тут Вероника спустилась к моему паху, сняла трусы и с упоением взяла в ладонь мой перевозбудившийся член.

— О да, — на выдохе произнесла она, — он у тебя в диаметре сантиметров 5–6. — И тут же смачно насадилась на него ртом. Понять было не трудно, у ее мужа с достоинством был напряг. Отсюда эта страсть и этот озабоченный взгляд.

Долго сосать свой член я ей не дал. Не за этим пришел.

— Стань раком, — скомандовал я. Вероника послушно стала на кровати ко мне задом — и меня пробила дрожь. Ее анус был воплощением моего желания — чуть вытянутый, еле-еле приоткрытый, темный по сравнению с цветом окружающей кожи и полностью без волос. И тут Вероника повернулась голову и сказала магическое заклинание, полностью лишившее

меня тормозов: «С резинкой и только в жопу. Я чистая».

Я впился языком в ее анус. Я был словно обезвоженный путник, дорвавшийся до воды — я лизал его, проникал языком, терся, раздвигая ягодицы все сильнее, чтобы раздвинуть его шире. Мои глаза были в восторге! От попы веяло легким мятным ароматом, на вкус тоже чувствовалась мята — девочка знала толк в анальном сексе. Не знаю, лизал ли ее также муж, как я, но для расслабления и комфорта она точно знала, что и как делать.

Больше я терпеть не мог — я быстро отыскал презерватив и надел его на член. Затем запустил два пальца во влагалище, и этой смазкой хорошо смазал свой презерватив и анус Вероники. Судя по тому, что она не предложила никакой другой смазки, я делал все верно — мы оба знали, что с таким количеством соков из влагалища можно не беспокоиться ни о каком трении. Тем более, что смазка влагалища более подходящая, чем слюна.

Я сунул большой палец ей в жопу, и она слегка подалась мне навстречу. Помассировав немного отверстие, я сменил большой палец на указательный и средний — их как раз хватает, чтобы разработать анус для принятия члена. Вероника начала слегка постанывать. Внутри было тепло. Обильно смазав еще раз свой член, я приставил головку ко входу в анус. Поставив одну ногу на кровать, я слегка надавил, чтобы мышцы разошлись, и вынул. Тут я заметил, что Вероника сама расслабила мышцы, так что вторую попытку я предпринял чуть сильнее — постепенно давил, пока головка полностью не скрылась за колечком мышц. Я остановился — девушка мгновение привыкала, было видно, что мой член для нее более тугой, но и более желанный. По сбитому дыханию девушки я понял, что она ровно на грани боли и удовольствия.

Я не стал ее разочаровывать. Я стал входить глубже, пока яйцами не уперся в ее ягодицу. Член пульсировал. Было очень плотно, почти больно даже мне, но картина, открывшаяся передо мной, опьяняла. Я начал двигаться. Сначала медленнее, потом все быстрее. В какой-то момент я высунул член и снова добавил смазки пальцами. Теперь анус расслабился полностью — я мог входить в него с силой и с упоением долбить эту превосходную задницу.

Вероника вошла в свой ритм стонов, но теперь с подушкой — было видно, она не хотела кричать, так как некоторые соседи могли знать, что мужа нет дома.

Чем сильнее я наращивал свой темп, чем грубее я входил, тем громче и неистово она кричала. В одно время она даже чуть зарычала, когда я завел ее руки за спину и держал их. «Да, — подумал я, — эта сучка отпустила свой стыд. Она готова лежать так часами. Кто же ее так расслабил?»

Но даже утренняя разрядка с окончанием не позволила мне долго наслаждаться этой вакханалией. Снижая периодические темп, я так и не смог продержаться больше десяти-пятнадцати минут. Напряжение было адское! Сперма рвалась наружу.

Подловив один из таких моментов, я резко вышел из ануса, снял презерватив, — а Вероника уже сама перевернулась на кровати и свесила голову вниз так, что оказалась ровно под моей промежностью, закрыв свои глаза. Я судорожно задергал рукой, и горячая струя спермы ударила девушке в лицо. Я слил несколько обильных раз, пока последние капли не перестали выделяться.

Вероника лежала с улыбкой и не двигаясь. Не долго думая, я лег на кровать валетом, положил голову на ее бедро, а рукой стал поглаживать грудь.

Это был самый животный анальный секс. И это была самая готовая сучка, которая получала не меньшее, а то и большее удовольствие от процесса, чем я.

— Ну, что, красавица, пойдем тебя умоем, — улыбнувшись проговорил я.
Вероника протерла глаза и посмотрела на меня — из них струилась благодарность. Впрочем, ровно как и из моих. Я помог девушке встать с кровати и пошел сзади нее в ванную.
Нагнувшись в ванной к крану, я заметил, что Вероникина попка еще слегка открыта, но больше, чем была до меня. Это зрелице, словно приглашающее войти, никогда не могло оставить меня равнодушным.
В этот вечер я выпил самый вкусный бокал вина в компании самой страстной соседки, которую я встречал когда-либо на лестничных площадках многоэтажных панельных домов